

A young woman with dark hair in a ponytail, wearing a red dress, is walking down a street. She is looking back over her shoulder. The scene is set at sunset, with warm light and long shadows. There are buildings and a bus stop in the background.

ЖИВАЯ

НАТАЛИ М.

18+

Натали М.

Живая

«Автор»

2026

М. Н.

Живая / Н. М. — «Автор», 2026

Лето 2017 года. Посёлок, где жара плавит асфальт, а единственный собеседник — вентилятор, нутужно разгоняющий горячий воздух. Натали шестнадцать, и её будущее кажется давно расписано кем-то другим: факультет, который она не выбирала, жизнь, которую она не хочет. Единственное, что она умеет — мечтать. Но даже мечты она прячет от себя. Однажды утром на экране телефона вспыхивает сообщение от незнакомца. Она уже отвечала ему однажды — коротко и резко. Он написал снова. И что-то внутри сдвинулось — тихо, едва заметно, как листья, которые наконец шевельнулись после долгого зноя. Будет смех и тишина, решимость и страх. Будет то, чего она не ждала, — и то, к чему не была готова.*Основано на реальных событиях. Имена героев не изменены.

© М. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

"Первая встреча"	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Натали М. Живая

"Первая встреча"

«Ты все также думаешь, что я не умею любить?» — спросила она, глядя на волны. Солнце светило ярко, и лучи падали прямо на её локоны, которые развивались на ветру. В руках был любимый капучино, и она теребила стакан от волнения, будто пытаясь удержать в пальцах хоть каплю уверенности

....Десять лет назад, окончив школу, я шагнула в огромный и неизвестный мне мир с большими мечтами — и с полным непониманием, куда идти. Рада представиться: я — Натали. Обычная девочка из посёлка неподалёку от города N. Моя жизнь казалась непримечательной для всех, а моё будущее, казалось, было предопределено заранее теми, кто обо мне «заботился».

«Опять гуляла всю ночь со своими друзьями? Посмотри, Лена готовится к поступлению, а ты о чём думаешь? Ты думаешь становишься человеком в этой жизни или так и будешь жить в своих мечтах?» — так говорила мама, искренне веря, что эти слова меня замотивируют. Она ждала, что я встрепенусь и побегу готовиться к поступлению. Но я даже не знала, кем хочу стать. К окончанию школы мне было шестнадцать. Я немного играла на гитаре, любила русский язык и петь, а с математикой так и не сложилось — разве что научилась считать деньги, которых у нас никогда не было. И всё же чудом я поступила на экономический факультет: мне предстояло стать бухгалтером. Ох, как же это звучит... Но на деле это оказалась профессия, от которой меня тошнит по сей день. Вечная волокита с бумагами, бесконечные подсчёты — «прелесть», которую ценили все, кроме меня.

Отмахавшись тем, что главное — я поступила, я всё равно продолжала мечтать о самом важном: встретить свою любовь. Все дни лета я жила у бабушки. Мы почти не виделись: она работала, а я помогала с делами по дому — и тут же убегала гулять, будто боялась, что тишина и размеренность заберут у меня последние искры мечты. Будто если хоть на минуту задержусь среди кастрюль и выглаженных полотенец, эти искры тихо погаснут, и я стану такой же ровной, как линии на клеёнке кухонного стола.

В самое обычное летнее утро я проснулась, включила телек — там беззвучно мелькали какие-то ток-шоу, будто кто-то забыл выключить звук ещё в прошлом веке, — и запустила вентилятор. Он нутужно загудел, разгоняя густой, нагретый ещё с вечера воздух. Потом взялась за телефон, чтобы пролистать ленту ВК. Хотелось просто залипнуть в чужие жизни: кто куда съездил, кто что приготовил, у кого кот сел в коробку и стал звездой дня. Это было как глоток чего-то живого.

На дворе июль 2017 года. Стоит жара, такая, что асфальт в посёлке кажется чуть ли не липким, а тени от деревьев — слишком маленькими, чтобы в них спрятаться. Мы с подругой Аней строим планы на вечер.

— Звонил Тема, предлагают сегодня пойти в поход с ночёвкой недалеко от дома, ты как? — писала Аня, зная, что я, конечно же, буду «за»!

— Ань, что за глупые вопросы? Конечно же да. Ты знаешь, я люблю такие вещи.

— Окей, будут я, ты, Вика и наши пацаны. А Дашка приехала?

— Нет, она будет только к следующим выходным.

— Ладно, можно было бы и её позвать, было бы веселее. Кстати, бери гитару с собой, споём наши песни.

— Договорились, тогда до встречи.

— Созвонимся.

Я улыбнулась, представляя, как вечером мы будем сидеть у костра, и Вика будет рассказывать свои бесконечные истории, в которых правда и вымысел уже давно переплелись так крепко, что и не разобрать. А я возьму гитару, и мы споём что-нибудь из старого, из того, что знаем наизусть, но всё равно каждый раз поём так, будто это в первый раз. Только я хотела убрать телефон и взяться за дела — надо было ещё картошку почистить, да и пол протереть, пока бабушка не вернулась, — как вдруг экран вспыхнул коротким уведомлением: «Привет, может быть, всё-таки познакомимся?»

Владимир... Кто это ещё такой? Не открывая сообщение, я в голове начала перебирать всех Владимиров, которых знала: Вова из старшего класса, который вечно списывал у отличников; дядя Вова, папин друг, который каждый Новый год приносил банку домашних солёных огурцов; ещё какой-то Вова, кажется, сын маминой подруги... Но ни один из них не стал бы писать мне в ВК. Да и стиль сообщения был совсем не их. Пальцы замерли над экраном. Внутри шевельнулось что-то вроде лёгкого раздражения пополам с любопытством: ну вот, опять какой-то парень, которому показалось, что по фоткам можно понять всю твою жизнь. Я уже хотела смахнуть уведомление, как вдруг вспомнила: апрель. Тогда мне пришло похожее сообщение. Короткое, неловкое, с какой-то попыткой пошутить. Я тогда ответила сухо: «Спасибо, не хочу знакомиться». И забыла. А теперь он снова здесь. Сердце ёкнуло не от волнения, а скорее от внезапного осознания: он не сдался. Или, может, просто не понял моего отказа. Или понял, но решил попробовать ещё раз. В моменте от этого стало одновременно и неловко, и как-то приятно — будто кто-то увидел в моих фотографиях что-то, что мне самой иногда казалось незаметным. Я открыла диалог.

- Привет, может быть, всё-таки познакомимся? Я в апреле писал, ты тогда сказала, что не хочешь. Прости, если навязываюсь. Просто твои фотки... они такие настоящие. В них столько жизни, будто ты каждую секунду ждёшь какого-то приключения. Я тогда не смог забыть. И вот думаю: может, сейчас ты уже не против? Можем просто поболтать. Или если нет — я всё пойму, честно.

Я перечитала сообщение три раза. На четвёртый — улыбнулась. В его словах не было той самоуверенности, которая всегда заставляла меня закрывать диалоги через минуту. Наоборот, он будто сам немного стеснялся, признавался в своей неловкости, и от этого становилось легче.

- А, теперь вспомнила... Ты в апреле писал. Прости, что тогда так резко. Просто день был какой-то тяжёлый, всё раздражало. А сейчас... сейчас как раз собираюсь в поход с ночёвкой. Смотрю на рюкзак и думаю, что важнее: гитара или второй батон хлеба.

Ответ пришёл почти сразу, будто он сидел и смотрел на телефон, боясь пропустить ответ.

- Однозначно гитара. Хлеб можно купить в любом магазине, а вот когда ты поёшь у костра — это уже магия. Можно даже одну песню для меня записать, если не лень. Или просто расскажи потом, как всё было.

Я закусила губу, стараясь сдержать улыбку, которая становилась всё шире.

- Ладно, уговорил. Гитара едет со мной. Но песню только если костёр будет хороший и звёзды будут яркие. Такие условия.

- Договорились. Тогда я буду ждать рассказа про костёр и звёзды. И если вдруг захочешь просто поболтать между делом — я тут.

Я отложила телефон и посмотрела в окно. За стеклом раскалялся воздух, листья на деревьях висели неподвижно, будто устали шевелиться. Но внутри всё вдруг стало двигаться: мысли, чувства, какие-то маленькие надежды, которые я прятала даже от себя.

Лето больше не казалось просто чередой одинаковых дней. Оно вдруг стало пространством, где может случиться что-то новое. Даже если это просто переписка с парнем, который заметил тебя по фотографиям.

После того похода наша переписка с Вовой стала ежедневной. Я просыпалась — и первое, что делала, тянулась к телефону. В те дни нам не удавалось увидеться, так как он нес службу в нашем городе. Вова часто писал про армию: про подъёмы в шесть утра, про то, как сержант гонял их на плацу, про капусту в столовой, которую он ненавидел с детства. Я отвечала про бабушку, про баню, в которой мы парились каждую пятницу, а после сидели возле нее и любовались звездами, про то, как жара не спадает даже к ночи. Мы болтали обо всём и ни о чём, и это «ни о чём» было почему-то важнее всего.

Как всегда, не успев открыть глаза я потянулась к телефону.

- Снова меня не пускают в увал. Вообще. Уже третий раз отказ.

- Совсем никак?

- Совсем. Но... может быть ты приедешь сюда, мы можем увидеться у КПП. Хотя бы на полчаса. Я понимаю, это далеко, и ты не обязана. Просто говорю, что есть такой вариант.

Я смотрела на экран и чувствовала, как внутри всё сжимается. Через весь город. Одна. В военную часть. Я ни разу там не была. Но отказать ему — или, что хуже, сказать «давай потом» — я не могла. Он и так писал это сообщение, наверное, минут пять набирал и стирал.

- Хорошо. Приеду. Только мне нужен адрес. Хочешь я привезу тебе что-нибудь вкусненькое?

- Серьёзно? Приедешь?

- Серьёзно. Когда?

- В субботу. Я всё узнаю, как тебя пропустят. Напишу. И, да, по поводу вкусненького... Помню ты рассказывала как вы с бабушкой печёте пиццу по пятницам и кушаете ее после бани. Может быть мне достанется пару кусочков?

Суббота была через три дня. Три дня я ходила по дому, делала вид, что всё как обычно — мыла полы, чистила картошку, бегала в магазин, — а сама прокручивала в голове, как это будет. Что надеть. Что сказать. А вдруг он окажется совсем не таким, как по переписке? А вдруг я ему не понравлюсь вживую? А вдруг мне — он?

В субботу утром я встала раньше будильника. Бабушка ещё спала. Я тихо открыла шкаф и стала перебирать вещи. Джинсы? Слишком просто. Майка? Жарко будет. И тут глаза упали на него — красное платье. Алое, лёгкое, чуть выше колена. Я купила его весной на рынке, надевала всего пару раз. Оно лежало на полке, будто ждало.

Я вытащила его, прижала к себе, посмотрела в зеркало. Ну, нормально. Даже хорошо. Волосы соберу в хвост — так проще, жара всё равно. Кеды — на каблуках я в жизни нормально не ходила, а тут ещё через весь город ехать.

Бабушка проснулась, когда я уже собиралась.

— Ого, — она остановилась в дверях, вытирая руки полотенцем. — Это ты куда в платье-то?

— К подруге, — соврала я, не глядя ей в глаза.

— К подруге, — повторила бабушка с такой интонацией, что я поняла: она не поверила ни на секунду. Но спрашивать не стала. Только качнула головой и ушла на кухню.

Дорога заняла почти два часа. Автобус, потом пешком через кварталы, которые я никогда раньше не видела. Я шла и повторяла про себя его подсказки: «Прямо до остановки, потом направо, увидишь забор с колючкой — это и есть часть». Солнце жарило в спину, платье прилипало между лопаток, в руке — пакет с бутылкой воды и парой кусочков пиццы, которую я обещала привезти. Когда я наконец увидела тот забор — серый, высокий, с колючкой поверху, — сердце застучало так, что я его слышала. У КПП стоял часовой. А чуть поодаль, за оградой, — он.

Вова.Х

уденький, в военной форме, которая сидела на нём чуть мешковато, будто сшита для кого-то крупнее. Но улыбался — широко, открыто, и на щеках проступили ямочки. До этого

я их только на одной фотке видела. А тут — живые. Он махнул мне рукой, и я поймала себя на том, что улыбаюсь так, что щёки болят.

Меня пропустили на КПП. Выдали какой-то пропуск, часовой кивнул. И вот мы стояли друг напротив друга — впервые не через экран, а по-настоящему.

— Ты в красном, — сказал он. Не как комплимент, а как факт. Будто проверял, что я настоящая.

— А ты в форме, — ответила я и тут же подумала: какая же я идиотка, что могла сказать что-то нормальное? Он засмеялся. Тихо, коротко. И я увидела эти ямочки снова — и всё, внутри что-то перевернулось.

Мы сели на скамейку у КПП. Он рассказывал про часть, про ребят, с которыми служит, про то, как утром уронил фляжку на плацу и весь взвод ржал. Я слушала и думала: вот он, тот парень из ВК, который писал мне про пирог и боялся показаться навязчивым. Тот, кого я отшила в апреле. И он оказался настоящим. Не лучше и не хуже, чем по переписке — просто настоящим. Живым. С ямочками и худыми руками в рукавах формы.

Время летело. Он посмотрел на часы, потом на меня.

— Мне скоро обратно, — сказал он. И добавил тихо: — Я не хочу.

Я тоже не хотела. Но время же не остановишь. Он встал, протянул руку. Я встала тоже. И он вдруг шагнул ближе, обнял — осторожно, будто боялся помять — и поцеловал. Быстро, неловко, губы сухие от жары. Но мне было всё равно. Это был мой первый поцелуй. У КПП военной части, в красном платье, с парнем, которого я почти не знала и уже знала лучше, чем кого бы то ни было.

Когда он отстранился, я увидела, что он покраснел. Вот так — весь, до ушей. И ямочки пропали, потому что он перестал улыбаться — просто смотрел на меня серьёзно, будто пытался запомнить.

— Приезжай ещё, — сказал он.

— Приеду, — ответила я.

Он ушел в часть, а я отправилась на остановку. Дорога до нее была быстрой, будто 1000 бабочек поселились у меня в животе, а за спиной выросли крылья. Обратно я ехала в автобусе и смотрела в окно. Город мелькал за стеклом — серые дома, вывески, люди на остановках. А я сидела с пакетом, в котором осталось два нетронутых кусочка пиццы, и чувствовала на губах его поцелуй. Тёплый, неловкий, настоящий.

Дома бабушка сидела в зале возле телевизора, пила чай.

— Ну как там подруга? — спросила она, не оборачиваясь и с ухмылкой.

— Нормально, — сказала я.

Бабушка промолчала. Но когда я прошла мимо неё к комнате, она тихо сказала мне в спину:

— Платье красивое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.